

Годъ **XLVIII** -й.

25-го августа 1912 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 34-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское
благословеніе:*

Женѣ протоіерея села Боровицъ, Гороховецкаго уѣзда, Аннѣ Александровнѣ Обтеперанской за добровольно понесенные ею труды по продовольственной части устроителя и слушателей миссіонерскихъ курсовъ, бывшихъ въ текущемъ году въ селѣ Боровицахъ, и доставленію удобствъ вышеозначеннымъ лицамъ; потомственному почетному гражданину Петру Капитонову Меншикову за пожертвованіе 112 руб. на приобрѣтеніе для Скорбященской церкви гор. Иваново-Вознесенска выноснаго металлическаго фонаря для крестныхъ ходовъ, кадила и кропила; крестьянской вдовѣ деревни Высокова, Новгородскаго уѣзда и губерніи, Маріи Ивановой Тимоѣевой за пожертвованіе въ ту же Скорбя-

щенскую церковь священническаго и діаконскаго облаченій въ 125 р.: Суздальской купеческой вдовѣ Надеждѣ Ивановой Морозовой, Суздальскому мѣщанину Ивану Иванову Малову и крестьянской вдовѣ села Парши Анастасіи Васильевой Носковой за пожертвованіе на устройство дома для причта Предтеченской церкви города Суздаля 1-мъ—50 р., 2-мъ—130 р. и 3-й—10 р., а также и за пожертвованіе послѣдней священническаго облаченія въ Предтеченскую церковь въ 75 руб. и иконы въ кіотѣ въ 40 рублей.

Изъявлена благодарность Епархіального Начальства:

Владимірскому Епархіальному Архитектору Леониду Михайловичу Шереръ за наблюденіе о сохранности древнихъ украшеній храмовъ епархіи; Суздальскому мѣщанину Владиміру Димитріеву Юманову за пожертвованіе 25 руб. на устройство дома для причта Предтеченской церкви гор. Суздаля; учащимъ церковно-приходской школы при Скорбященской церкви гор. Иваново-Вознесенска за пожертвованіе 200 р. на приобрѣтеніе въ Скорбященскую церковь металлическаго выноснаго фонаря для крестныхъ ходовъ; потомственному почетному гражданину Димитрію Θεодорову Кишинскому за пожертвованіе въ ту же церковь аналойной иконы съ лампадою, стоимостью все 18 руб.; Иваново-Вознесенской мѣщанкѣ Еленѣ Ивановой Суховской за пожертвованіе въ ту же церковь 2-хъ пеленъ на аналогій подъ иконы, стоимостью въ 50 р.; женѣ священника Клавдіи Васильевой Калліопиной за пожертвованіе въ ту же церковь епитрахили, покровцевъ и пелены; Иваново-Вознесенскому мѣщанину Евлампію Петрову Якиманскому за пожертвованіе въ ту же церковь напрестольнаго молебнаго евангелія въ 6 руб.; крестьянину села Тейкова, Шуйскаго уѣзда, Стефану Іосифову Скедину за пожертвованіе въ ту же церковь иконы въ кіотѣ съ изображеніемъ праведнаго Іосифа, первомученика Стефана и преподобной Евфросиніи, лампы къ сей иконѣ и къ иконѣ преподобнаго Іоасафа и кіота для послѣдней иконы, стоимостью все въ 52 руб.; потомственной почетной гражданкѣ Матронѣ Іаковлевой Дербеновой за пожертвованіе въ ту же церковь подризника и передѣлку воскресныхъ ризъ, на сумму 60 руб.; крестьянской женѣ дер. Ашиткова, Коломенскаго уѣзда, Московской губ., Вѣрѣ Ивановой Балашевой за пожертвованіе въ ту же церковь пелены на аналогій для иконы; крестьянкамъ: дер. Ермолина, Костромской губ., Аннѣ и Маріи Трифоновымъ Лебедевымъ и села Петрова-Городищи, Суздальскаго уѣзда, Елизаветѣ Іоакимовой Титовой за трудъ ихъ по исправленію и ремонту ризницы той же Скорбященской церкви.

Присоединены къ православію изъ старообрядчества:

Священникомъ пог. Липовицкаго, Муромскаго уѣзда, Леонидомъ Воскресенскимъ—крестьянинъ дер. Сониной, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородскаго края.

городской губерні, Іоаннъ Тарасовъ Лещеевъ, 18 лѣтъ; священникомъ пог. Успенскаго, Вязниковскаго уѣзда, Михаиломъ Ильинскимъ—крестьянскія дѣвицы дер. Холуя, Ждановской волости: Марѳа Іоаннова Кузнецова 20 л., и Марія Гавріилова Никиткина, Кузнецова тожь, 19 лѣтъ; священникомъ погоста Зяблицкаго, Муромскаго уѣзда, Григоріемъ Неаполитанскимъ—крестьянскій сынъ Наумъ Павловъ Исаковъ, 16 лѣтъ; священникомъ села Драчева, Меленковскаго уѣзда, Николаемъ Постниковымъ—крестьянская дочь села Драчева Александра Васильева Румянцева, 3 л., и дер. Санчугова крестьянскія дѣти: Стефанъ 5 л. и Михаилъ 2 л. Павловы Пименовы; священникомъ села Цыкула, Меленковскаго уѣзда, Василиемъ Архангельскимъ—дѣти крестьянина дер. Жарца, Судогодскаго уѣзда, Космы Иванова Морозова: Николай 15 л. и Анастасія 9 лѣтъ; священникомъ села Есиплева, Юрьевскаго уѣзда, Іоанномъ Осиповымъ—крестьянская дочь деревни Анцифорова, Запонорской волости, Богородскаго уѣзда, Московской губ., Ирина Ѳаддеева Липатова 18 лѣтъ; священникомъ села Ивонина, Судогодскаго уѣзда, Николаемъ Троицкимъ—крестьянская вдова того села Гликерія Георгіева Богданова 32 л. съ дѣтьми ея: Татіаной 12 л., Ѳеодоромъ 8 л. и Анисіей 4 л. на правахъ единовѣрія.

Присоединенъ изъ лютеранскаго исповѣданія къ православію.

Священникомъ села Краснаго, Шуйскаго уѣзда, Василиемъ Шумиловскимъ приписной къ городу Ригѣ, Лифляндской губ., по служительскому окладу Адольфъ Рихардъ Гофманъ, 52 л., съ нареченіемъ имени Анатолій.

Присоединенъ изъ римско-католическаго исповѣданія къ православію священникомъ села Нестерова, Переславскаго уѣзда, Николаемъ Георгіевскимъ отставной рядовой, изъ мѣщанъ гор. Соколка, Гродненской губ., Петръ Казиміровъ Хомюкъ 86 лѣтъ, съ удержаніемъ прежняго имени.

Праздныя мѣста—священническое—въ погостѣ Архангельскомъ, Гороховецкаго уѣзда и въ селѣ Оленинѣ, Владимірскаго уѣзда.

Діаконскія: въ селахъ: Мстерѣ при Единовѣрческой церкви и Синжанахъ, Меленковскаго уѣзда.

Псаломщическія: въ городѣ Владимірѣ при церкви мужской гимназіи; въ селахъ: Дьяковѣ, Муромскаго уѣзда; Цыкулѣ, Меленковскаго уѣзда; Солбинской пустыни, Переславскаго уѣзда; Ельцынѣ, Покровскаго уѣзда, въ санѣ діакона; Константиновскомъ, Александровскаго уѣзда, при Архангельской церкви; Кабанскомъ, Переславскаго уѣзда; Стряпковѣ, Юрьевскаго уѣзда и Свиинѣ, того же уѣзда.

Священникъ села Олелина, Владимірскаго уѣзда, Алексій Тихомировъ, 11 августа, умеръ.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіального женскаго училища о экзаменахъ на званіе учительницы церковно-приходской школы.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что для экзаменовъ на званіе учительницы церковно-приходской школы въ будущемъ 1912—13 учебномъ году назначаются слѣдующіе сроки: въ октябрѣ 1912 года, начиная съ 23 числа, и въ январѣ 1913 года, начиная съ 14 числа сего мѣсяца.

Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ должны быть поданы въ Совѣтъ училища *не менѣе, какъ за двѣ недѣли* до того срока, въ который просительницы желаютъ сдавать экзаменъ. При прошеніи должны быть представлены свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи; б) о званіи; в) о бытіи у исповѣди и св. причастія; г) объ образованіи (если желающія держатъ экзаменъ обучались въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ) и д.) о политической благонадежности.

При прошеніи о допущеніи къ экзамену каждая просительница представляетъ въ Совѣтъ училища 5 руб. за производство экзамена.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы
духовенства Владимірской епархіи за 1910-й годъ
(за 27-й годъ существованія кассы).

СПИСОКЪ

лицъ, получившихъ пенсію за 1910 годъ.

(Продолженіе).

		Руб.	К.
По г. Коврову и его уѣзду:			
270	Вдова свящ. Христорожественскаго соб. Елена Быстрицкая	45	60
	Вдова прот. собора Серафима Радугина	50	40
	” свящ. с. Марьяна Татіана Стразова	26	40
	” псаломщ. с. Алачина Екатерина Ильинская	7	40
	Заштат. псаломщ. с. Санникова Михаилъ Алексинскій	7	60
275	” ” с. Кляземскаго Городка Василій Венденскій	15	60
	Вдова свящ. с. Языкова Александра Делекторская	45	60
	” псаломщ. с. Троицкаго 1-го Ольга Фигуровская	15	20
	” ” с. Крутова Александра Сарментова	16	—
	” ” пог. Медушь Елизавета Полисадова	18	40
280	Заштат. свящ. с. Кляземскаго Городка Владиміръ Фигуровскій	28	80
	Вдова свящ. с. Новаго Заозерья Марія Альбицкая	38	40
	” псаломщ. с. Санникова Евдокія Альбицкая	8	—
	Сироты священ. с. Вознесенья Константинъ и Варвара Рождественскія	13	80
	Вдова свящ. с. Вѣнецъ Любовь Бѣлороссова	58	80
285	” ” с. Вознесенья Ольга Вознесенская	24	—
	” ” с. Эдемскаго Марія Чижева	92	40
	” псаломщ. с. Тынцовъ Параскева Смирнова	6	80
	Заштат. діаконъ пог. Староникольскаго Іоаннъ Казанскій	15	20
	” ” с. Плесца Іоаннъ Доброхотовъ	15	20
290	Вдова псаломщ. с. Антилохова Екатерина Троицкая	8	80
	” діакона Холуйской слоб. Вязн. 3 окр. Марія Чижева	12	—
	” свящ. с. Мѣховиць Евдокія Косаткина	24	—
	Дочь псал. п. Староникольскаго Елизавета Троицкая	4	—
	Заштат. свящ. с. Финляндина Василій Неаполитанскій	26	40
295	” псал. с. Плесца Григорій Архангельскій	8	40
	” свящ. с. Сѣдикова Александръ Бѣляевъ	14	40
	Вдова свящ. с. Казакова Мур. 3 окр. Александра Троицкая	25	20
	Сироты свящ. с. Клементьева Борисоглѣбскія	24	—
	Вдова свящ. с. Лежнева Анна Холуйская	24	—
300	Заштат. псаломщ. с. Лежнева Митрофанъ Бѣльскій	10	—
	Вдова діакона с. Березовики Наталія Солярская	5	—
	” псаломщ. с. Михалева Агнія Виноградова	10	40

	Руб.	К.
	13	60
305	39	—
305	45	60
	8	—
	16	80
	17	60
	57	60
310	20	—
	12	—
	8	40
	24	—
315	8	40
	4	80
	4	60
	45	60
	7	20
320	43	20
	31	20
	7	80
	16	—
	17	60
325	17	60
	24	—
	7	20
	28	80
	25	20
	9	60
330	24	—
	6	80
	20	40
	12	60
	4	20
335	60	—
	20	—
	60	—
	1515	60

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

25-го августа

№ 34.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Торжественное перенесеніе праха князя П. И. Багратіона на Бородинское поле изъ с. Симы.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ является однимъ изъ видныхъ героевъ Отечественннй войны, стяжавшимъ себѣ громкую военную славу еще до 1812 года. Родился онъ 1765 года; въ 1782 году поступилъ на службу сержантомъ и въ 1783—1790 годахъ участвовалъ въ военныхъ дѣлахъ противъ чеченцевъ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Въ 1794 году принималъ участіе почти во всѣхъ дѣлахъ противъ конфедератовъ и обратилъ на себя вниманіе Суворова. Въ 1798 году назначенъ шефомъ 6-го Егерскаго полка и съ нимъ черезъ годъ, въ чинѣ генераль-маіора, выступилъ въ Итальянскій походъ. Въ этомъ походѣ, а равно и знаменитомъ переходѣ черезъ Альпы, князь Багратіонъ принималъ блестящее участіе, получая отъ Суворова самыя отвѣтственныя и тяжелыя порученія. Дѣла при Пуццоло, Бергамо, Лекко, Тидоне, Требии, Нурѣ и Нови связаны съ его именемъ. Въ компаніи 1805 года и въ войнѣ 1806—1807 г.г. Багратіонъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ и, нерѣдко находясь въ опасномъ положеніи, постоянно обнаруживалъ отвагу и распорядительность. Въ шведскую войну 1808—1809 г. Багратіонъ прославился занятіемъ Аландскихъ острововъ. Въ августѣ 1809 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ арміей противъ турокъ; при немъ взяты Мачинъ, Гирсовъ, Браиловъ, Измаилъ и нанесено туркамъ пораженіе при Рассеватѣ. Въ Отечественную войну князь П. И. Багратіонъ командовалъ второй западной арміей. При первоначальномъ отступленіи нашихъ армій, Багратіону пришлось совершить трудный обходный маршъ, подъ давленіемъ превосходнаго противника, на соединеніе съ арміей Барклай-де-Толли. Соединившись подъ Смоленскомъ, Багратіонъ, бу-

дучи старше Барклая-де-Толли, который раньше нѣсколько разъ бывалъ у него подъ командой, тѣмъ не менѣе подчинился ему ради единоначалія, имѣя въ виду, что Барклаю-де-Толли, какъ военному министру, ближе извѣстны желанія Государя и общій планъ военныхъ дѣйствій. Во время Бородинской битвы Багратіонъ былъ раненъ осколкомъ гранаты въ ногу съ раздробленіемъ кости. Рана сначала казалась неопасной. Съ Бородинской битвы для пользованія князь П. И. Багратіонъ отправился въ имѣніе своего друга князя Б. А. Голицына, находившееся въ с. Симѣ, Владимірской губерніи, Юрьевского уѣзда. Но болѣзнь обострилась, и 12 сентября того же года герой, увѣнчанный лаврами побѣды, въ Симѣ скончался. Тѣло его похоронено было внутри приходской церкви въ томъ же селѣ.

Въ 1839 году Государю Императору Николаю I благоугодно было повелѣть тѣло великаго защитника нашего отечества перенести на то мѣсто, гдѣ имъ получена была смертельная рана. 3-го іюля 1839 года гробъ съ останками Бородинскаго героя былъ вынутъ изъ могилы и при торжественной обстановкѣ и церемоніи 5-го іюля вынесенъ изъ с. Симы. На торжествѣ присутствовали военные и гражданскіе власти и Преосвященный Парѣеній, епископъ Владимірскій. Преосвященнымъ Парѣеніемъ произнесена была особая „въ напутствованіе“ рѣчь. Описание торжества подъ заглавіемъ „Торжественное отправленіе праха Князя Петра Ивановича Багратіона на Бородинское поле изъ села Симы“ и рѣчь епископа Парѣенія помѣщены были въ то время въ официальномъ Владимірскомъ органѣ „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ (№ 28).

Имѣя въ виду празднуемый нынѣ столѣтній юбилей со дня великихъ событій Отечественной войны, считаемъ нужнымъ познакомить съ содержаніемъ этой статьи и рѣчи Преосвященнаго Парѣенія и нашихъ читателей. Приводимъ статью и рѣчь съ буквальною точностью и съ тѣми примѣчаніями, какими въ свое время они были пояснены въ губернскомъ органѣ, составляющемъ въ настоящее время почти библиографическую рѣдкость.

„На сихъ дняхъ происходила Владимірской губерніи, Юрьевского уѣзда въ селѣ Симѣ трогательная и величественная церемонія: не всякому, можетъ быть, извѣстно, что покойный генераль отъ инфантеріи князь Багратіонъ, послѣ полученной имъ раны въ Бородинскомъ сраженіи, отправился для пользованія въ имѣніе своего друга князя Б. А. Голицына, помянутое село Симу, гдѣ 12-го числа сентября 1812 года онъ скончался и похороненъ внутри тамошней приходской церкви. Государю Императору благоугодно было повелѣть бранные останки знаменитаго вождя героя перенести на то мѣсто, гдѣ онъ защищая отечество получилъ смертельную рану. Вслѣдствіе таковой Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ возложилъ на Преосвященнаго Парѣенія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, составить церковный церемоніаль. Бывшему адъютанту покойнаго князя Багратіона, извѣстному

партизану Д. В. Давыдову, поручено было сопровождать тѣло до самаго Бородина съ почетнымъ конвоемъ всего Кіевскаго гусарскаго полка, квартирующаго въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Но постигшая смерть не позволила ему исполнить этой священной обязанности, и по распоряженію правительства весь военный обрядъ возложенъ на командира Кіевскаго гусарскаго полка. Поднятію гроба, торжественному поминаенію и отправленію тѣла на Бородинское поле, назначено быть 3, 4 и 5 чиселъ сего іюля. Будучи одинъ изъ тѣхъ, которые пользовались честію находиться при особѣ князя Багратіона во время кровавой Бородинской битвы и потомъ сопровождать его раненаго до Москвы, я вмѣнилъ себѣ въ священный долгъ явиться на эту умиленную церемонію, которая какъ цѣлью своею, такъ и воспоминаніями ею возбуждаемыми должна отозваться глубоко въ душѣ каждаго воина, а особливо воина тѣхъ временъ. Честь, которую Государь Императоръ соизволилъ оказать по истеченіи 27 годовъ праху полководца, бывшаго нѣкогда славою Россійской арміи, повелѣвъ перенести его на Бородинское поле къ самому времени торжественнаго воздвиженія памятника въ славу падшихъ жертвъ на сей упитанной кровью землѣ, показываетъ, какъ высоко цѣнить Царь воинскія заслуги. О, какъ утѣшительно такое вниманіе для каждаго сына отечества и какимъ сильнымъ служить оно поощреніемъ къ подражанію доблестямъ таковыхъ мужей!

Итакъ 3-го числа іюля мы должны были узрѣть гробницу, вмѣщающую драгоцѣнный прахъ Бородинскаго героя. Того числа утромъ весь Кіевскій гусарскій полкъ собрался въ селѣ Симѣ; въ тотъ же день приѣхалъ Преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ и свитою. Въ 6 часовъ пополудни начали подымать изъ могилы лежавшій въ ней болѣе четверти столѣтія гробъ, который оказался въ совершенной цѣлости. Прямо изъ могилы, не раскрывая гроба, поставили его въ приготовленный свинцовый склепъ, который самъ вмѣщался въ новую великолѣпную гробницу. Потомъ началась панихида, которую отправлялъ Архіепископъ Парѣній съ избраннымъ духовенствомъ. Стеченіе народа со всѣхъ сторонъ собравшагося за нѣсколько дней было неимовѣрно велико. 4-го числа по-утру прибылъ начальникъ губерніи и съѣхалось довольно значительное число дворянъ, нѣкоторые даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ 10 часовъ Преосвященный началъ совершать литургію съ службою за упокой и предъ окончаніемъ произнесъ рѣчь въ честь и память великихъ заслугъ героя. Въ этотъ же день въ саду, прилежащемъ къ дому нынѣшняго владѣльца Симы, была устроена обширная зала въ видѣ палатки, гдѣ накрытъ былъ обѣденный столъ на сто кувертовъ, къ которому приглашены были Преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ, гражданскій губернаторъ, весь корпусъ офицеровъ Кіевскаго гусарскаго полка и всѣ наличные дворяне, съѣхавшіеся на торжественное поминаеніе. Между тѣмъ во все время толпы народа не переставали окружать день и ночь гробъ, поставленный посреди церкви, и духовенство едва успѣвало удовлетворять просившихъ объ

отправленіи поминовенія объ усопшемъ полководцѣ. 5-го числа въ 8 часовъ утра послѣ литургіи совершена Преосвященнымъ паннихида въ напутствіе, послѣ чего штабъ и оберъ-офицеры Кіевскаго гусарскаго полка, къ которому присоединились и другіе отставные заслуженные воины, поднявши гробницу, вынесли изъ церкви и поставили на колесницу съ балдахиномъ, которая должна довести драгоцѣнные останки до самаго Бородина. Гробу сопутствуетъ образъ Пресвятой Смоленской Божіей Матери, бывшій неотступно при князѣ Багратіонѣ во всѣхъ его походахъ и со времени его кончины хранившійся въ Симской церкви надъ его могилою. Народъ просилъ позволенія тащить колесницу,—нельзя было отказать столь пламенному усердію. Шествіе началось обыкновеннымъ порядкомъ—духовенство впереди, за нимъ траурная колесница, сзади Кіевскій гусарскій полкъ, трубачи играли похоронный маршъ, необозримое пространство было усыяно зрителями. Предъ выходомъ изъ селенія въ послѣдній разъ Преосвященный совершилъ литію и благословилъ въ путь, запрягли въ колесницу лошадей и печальная процессія потянулась тихо. Не смотря на знойное солнце, множество народа сопровождало колесницу во весь переходъ до Юрьева на разстояніи 20 верстъ. Такимъ образомъ лишилось село Сима драгоцѣннаго своего залога, но за то должная почестъ на Бородинскомъ полѣ ожидаетъ славный прахъ героя.

Р Ъ Ч Ъ,

въ напутствованіе тѣла князя Петра Ивановича Багратіона, по Высочайшему повелѣнію назначеннаго къ преданію землѣ на полѣ Бородинскомъ, произнесенная въ церкви села Симы Пароеніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ 4 іюля 1839 года.

Господь съ тобою сильный крѣпостію (Кн. Суд. 17, 12). Такъ привѣтствовалъ Ангелъ Господень назначеннаго Господомъ силъ въ вожда и защитника Израилю, сына Іоса, Гедеона.

Сѣтающіе слушатели! У Бога *нѣтъ мертвыхъ* (Мѡ. XXII, 32), предъ нимъ *всѣ живы* (Лук. XX, 38). *Аще живемъ, аще умираемъ Господни есмы* (Рим. XII, 8). *Живъ Богъ, жива душа* мужа силы, лежащаго во гробѣ, живы безсмертныя подвиги, цѣла печать на скрижали дѣяній, явственно выражающая высокую истину, яко Господь бѣ съ нимъ, сильнымъ крѣпостію. Господь съ тобою, сильный крѣпостію! Миръ духу твоему! Слава твоя блистаетъ лучами безсмертія; даже до вѣка память твоя во благословеніе (Кн. Мак. III, 7).

Но почто не миръ праху твоему? Почто кости твои изнесены изъ нѣдръ покоища? Почто гробъ твой предъ очами нашими? Почто окрестъ его и служители алтаря, и высшіе сановники, и твои присные ¹⁾, и сви-

¹⁾ При печальной церемоніи находился нарочно пріѣхавшій другъ и родственный покойнаго героя дѣйствительный камергеръ князь Г. А. Грузинскій.

дѣтели необоримаго твоего мужества¹⁾—благородное дворянство и побѣдоносные сыны брани? Не оскорбись душа добляя! Самодержавный благочестивѣйшій Монархъ благоизволилъ успокоить останки твои въ нѣдрахъ полей Бородинскихъ, упитанныхъ и кровію враговъ, и кровію сыновъ отечества, положившихъ за вѣру, за Царя и отечество животъ свой. Велѣніе Царя непререкаемо, воля помазанника Божія священна.

И какое мѣсто упокоенія достойнѣе приснопамятнаго князя силы? Оно не на землѣ чуждой, на землѣ родной; оно предѣлъ его доблестныхъ подвиговъ. Оно училище для воинства.

Господня земля и исполненіе ея. Единъ Богъ всея земли, все чело- вѣчество—одно семейство Отца Небеснаго.

Но умирать среди иноплеменныхъ было горькимъ чувствомъ для самихъ праведниковъ. Святые родоначальники Израиля, Іаковъ и Іосифъ, завѣщали Іаковъ Іосифу *погребите мя со отцы моими* (Быт. XIX, 29), и Іосифъ братіи своей: *совознесите кости мои отсюда съ вами* (Тоже 26), и завѣщаніе исполнено какъ священнѣйшая обязанность. *Палъ Іуда Маккавей, левъ въ дѣлахъ своихъ, именитый до послѣднихъ земли, и рыдаша его Израиль плачемъ великимъ: како паде сильный, спасая Израиль, и взяша и погребоша его въ гробъ отецъ его* (1 кн. Мак. III, 4; IX, 18, 19, 20).

И гдѣ почіеть прахъ, крѣпкаго во брани, Маккавея Россіи? близъ стѣнъ ли Очакова и Праги—необоримыхъ твердынь? Нѣтъ, здѣсь храбрость и мужество его и его сподвижниковъ водрузили знамя побѣды. Не на Кавказѣ ли и Альпахъ, не на высяхъ ли надоблачныхъ горъ, куда онъ возносился съ бодримъ духомъ на крыліяхъ орлиныхъ? Или въ ужасныхъ пропастьяхъ, куда ниспускался, преслѣдуя враждебныя силы? Нѣтъ: тамъ трофеи славы, не гробъ его. Вотъ онъ тяжко уязвленный, въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ, окруженный дикими горцами. Очевидная гибель! Но всеблагое Провидѣніе, готовившее его къ великимъ и важнымъ подвигамъ, сохранило отъ позора. Вотъ онъ преданъ на жертву для спасенія Россійскаго воинства. Тьма тьмъ галловъ при Галлабрунѣ окружаютъ его. Предъ нимъ плѣнъ или смерть, но герой, *яко скимень рыкающъ въ ловитви* (1 кн. Мак. III, 4), расторгъ забрала; пала отъ страны его тысяща и тьма *одесную его*; къ нему же не приложилась. Кто бы не оплакалъ кончины его на чуждѣй земли, среди торжества иноплеменныхъ? *Но Господь спасе его*. Бородино—вотъ предѣлъ его доблестныхъ подвиговъ.

Брошень жребій. Благоразуміе, начало вождя Россійскаго воинства, сосредоточивъ силы утомленныя долговременнымъ, необычнымъ уклоненіемъ отъ битвы, рѣшило противопоставить преграду и оплотъ

¹⁾ При гробѣ были участвовавшіе въ Бородинской битвѣ сыновья покойнаго генералъ-лейтенанта Б. А. Голицына: генералъ-маіоръ князь Андрей, служившій тогда л. г. въ конномъ полку, дѣйствительный статскій совѣтникъ, предводитель дворянства Владимірской губерніи и владѣлецъ села Симы князь Александръ, бывшій въ томъ же полку и находившійся при главнокомандующемъ князѣ Кутузовѣ, коллежскій совѣтникъ князь Николай, состоявшій при особѣ покойнаго и сопроводившій раненаго героя съ поля Бородинскаго.

наступающимъ враждебнымъ полчищамъ. И природа, и искусство призваны для необоримаго огражденія. Но ошуюю воинскаго стана поприще боя не могло быть надежною твердынею, необходимо было замѣнить слабость мѣста неодолимымъ мужествомъ. Избранъ и противопоставленъ князь Багратіонъ съ *крѣпкимъ сердцемъ*. Его страшный противникъ, величайшій полководецъ и побѣдитель Европы, измѣривъ орлинымъ окомъ и слабость мѣста и слабость противопоставленныхъ силъ, совокупивъ въ одну точку четыреста громоносныхъ, убійственныхъ жерлъ, двинулъ крѣпчайшія, страшныя полчища. Казалось: самъ адъ разверзъ челюсти. Насталъ роковой часъ. Безстрашный герой нашъ рекъ въ сердцѣ своемъ: *не буди намъ бѣжати отъ нихъ и аще приближися время наше, умремъ мужественно ради братіи нашей, и не оставимъ вины славы нашей, вси крѣпчиимъ сердцемъ* (1 Мак. IX, 10, 14); ринулись на тьмочисленнаго врага, закипѣла кровавая сѣча, поколебалась земля, отягчися брань, и падоша язвены мнози отъ сихъ и отъ тѣхъ, и *Иуда паде*. Паде русскій Маккавей. Смертельная рана отъемлетъ неодолимаго вождя у крѣпкихъ воиновъ; не стало одного и вѣрная дружина его дрогнула и обратилась вспять. И вотъ конецъ доблестныхъ подвиговъ князя силы.

Но гдѣ жъ трофеи славы, гдѣ лавровые вѣнки, всегда украшавшіе главу героя? Не язва ли къ язвѣ? Оставивъ дружину свою въ смятеніи, уклонившись съ боя Бородинскаго подъ кровь привѣтливой дружбы, страдалецъ еще долженъ былъ испить горчайшую чашу, услышать убійственную вѣсть о плѣнѣ матери городовъ отечества и вопіять: *увы мнѣ!* Почто рожденъ есмь видѣти сотрєніе людей и сотрєніе града святаго и сидѣти здѣ, внѣгда предаватися ему въ руки враговъ и святыни въ руки чуждыхъ? (1 Мак. II, 7). Увы мнѣ! ¹⁾ и тяжелый вздохъ о несчастіи отечества былъ послѣдній вздохъ его, и мирная весъ, достояніе героевъ Петра Великаго, стяжанная доблестями ²⁾, пріяла прахъ въ нѣдра свои. И почто тревожатъ еще и почто износятъ прахъ на роковое поле Бородинское?

Роковое? но утѣшься душа добляя! Конечно поле Бородинское не поле Полтавы, не поле Куликово, гдѣ на костяхъ падшихъ героевъ возвѣяло знамя побѣды, но поле жесточайшей кровопролитнѣйшей битвы. Ты всегда училъ твоихъ ратоборцевъ побѣждать враговъ, преслѣдуя орлинымъ полетомъ, или быть щитомъ, или съ львинымъ мужествомъ отражать преслѣдующихъ, —но здѣсь ты училъ умирать за отечество. Ты исполнилъ долгъ свой и палъ искупительною жертвою. Теперь исполняютъ долгъ свой и Царь, и твое отечество, предавъ останки

¹⁾ Бывшіе свидѣтели страдальческой кончины князя утверждали, что глубокая скорбь о потерѣ столицы ускорила его смерть.

²⁾ Село Сима, гдѣ 12 сентября 1812 года скончался на 43 году жизни своей главнокомандующій второй арміей князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ и гдѣ покоемъ глыбого его въ церкви Богоявленія Господня, пожаловано генераль-фельдмаршалу князю Михаилу Михайловичу Голицыну въ 1708 году за побѣду надъ генераломъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ въ присутствіи самого Государя Петра I-го, какъ видно изъ жалованной грамоты.

твои землѣ, упитанной кровію твоей дружины. Утѣшься душа добляя! Бородинское поле—убійственный камень претыканія для торжествующихъ враговъ, преддверіе блистательныхъ побѣдъ, заря славы, осіявшей воинство русское лучами безсмертія. Утѣшься душа добляя! Матеръ градовъ—предметъ тяжелой твоей скорби, не въ узахъ, не въ пепелѣ, но въ лѣпотѣ, но въ вѣнцѣ побѣдномъ. На полѣ Бородинскомъ не торжествующіе враги, токмо кости ихъ, смѣшанные съ костями твоей дружины; были опять и враги ¹⁾, но преслѣдуемые орлами русскими, обращенные въ постыдное бѣгство, уязвляемые, поражаемые. Утѣшься душа добляя! Сражавшіеся подъ твоими знаменами останки кровавой сѣчи, раздѣлили славу русскаго воинства, освободили отечество отъ двадцати языкъ, расторгли узы самыхъ враговъ, искупили плѣнъ столицы русской плѣномъ столицы галловъ, заплатили имъ за зло добромъ, а твой страшный сопотивникъ, всегда побѣдоносный вождь, игравшій жребіемъ и царей и царствъ, побѣжденъ, посрамленъ, развѣнчанъ, переброшенъ чрезъ моря на чуждую землю, какъ плѣнникъ, и погиге память его съ шумомъ. А твоя память? Вотъ уже 27-е лѣто и во благословіяхъ. А твоя память? О какое утѣшительное, умили-тельное готовится зрѣлище! Въ день кровавой битвы во славу героевъ, положившихъ на полѣ Бородинскомъ жизнь свою, совершится торжественная тризна, болѣе ста тысячъ російскаго воинства облечется во всеоружіе, развергнетъ знамена, повторитъ урокъ приснопамятной брани. Самъ могущественнѣйшій изъ монарховъ двинетъ тѣмочисленныя силы воздать достойную почесть падшимъ защитникамъ отечества. Утѣшься душа добляя! Ты будешь свидѣтелемъ, какъ роковое мѣсто обратится въ мѣсто славы, какъ откроется величественный памятникъ, какъ безмолвно, но краснорѣчиво будетъ завѣщавать и внушать потомству: „Воины Россіи! Здѣсь пали доблестные: Багратіонъ, Кутайсовъ, Тучковъ и тысячи героевъ, пали за честь, за спасеніе отечества, они умѣли побѣждать, но умѣли принести въ жертву и жизнь свою. Страшливые! вотъ для васъ училище, вотъ святыня, долженствующая воодушевить васъ необходимымъ мужествомъ!“—Но что тамъ о страну памятника? Не побѣдные ли трофеи? Не храмъ ли земной славы? Нѣтъ: это мирная обитель, посвященная славѣ Божіей благочестивою любовью, гдѣ ищущіе спасенія въ безмятежной тишинѣ возносятъ теплыя молитвы къ Богу, *Ему же вси живы*, гдѣ приносится безкровная жертва во имя искупившаго міръ пречистою кровію о прощеніи грѣховъ и о блаженномъ упокоеніи пролившихъ кровь свою, и принесшихъ себя въ жертву за вѣру и отечество ²⁾. Какое же мѣсто успокоенія достойнѣе приснопамятнаго князя силъ.

1) Послѣ сильнаго и кровопролитнаго отпора при Маломъ Ярославцѣ, французская армія отступала черезъ тоже Бородинское поле.

2) Вдова генераль-лейтенанта Тучкова соорудила церковь у батареи при д. Семеновской въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя для поминовенія русскихъ воиновъ павшихъ на Бородинскомъ полѣ. Нынѣ тамъ женскій монастырь.

Итакъ, тебя зоветъ Царь и отечество, которому посвящена и принесена въ жертву жизнь твоя. Такъ дорогъ прахъ твой! Онъ будетъ краеугольнымъ камнемъ и вѣнцемъ памятника, признательностію Царя, воздвигнутаго во славу и память падшихъ съ тобою сподвижниковъ, въ примѣръ и поученіе русскаго воинства.

Прими приснопамятный герой, прими въ напутствованіе и наши о тебѣ воздыханія и наше искреннее о тебѣ моленіе. *Господь съ тобою сильный крѣпостію.* Господь да увѣнчаетъ тебя вѣнчанною славою на землѣ, немерцающею славою на небеси. Миръ духу твоему. *Миръ праху твоему. И тлѣнное сіе да облечется въ нетлѣніе и мертвенное сіе да облечется въ безсмертіе, и имя твое будетъ жить въ роды, и до вѣка память твоя во благословеніе.*

Бородинскій монастырь.

Этотъ монастырь, расположенный у самаго поля великой битвы, основанный вдовой убитаго тамъ генерала, стоитъ молчаливымъ и скромнымъ памятникомъ въ мѣстѣ былого ужаса и смерти.

Дымка благоговѣйной легенды окутываетъ имя его основательницы—Маргариты Михайловны Тучковой, женщины незаурядной, замѣчательной, съ тяжелой и несчастной судьбой.

До Смоленска она провожала мужа—извѣстнаго генерала Тучкова. Недалеко отъ Смоленска, въ небольшой деревушкѣ, войска расположились почевать. Измученная плохую долгою дорогою, Маргарита Михайловна, улегшись съ мужемъ на сѣнѣ въ душевной, тѣсной крестьянской избѣ, вскорѣ заснула и ей приснился странный зловѣщій сонъ. На бѣлой бумагѣ, окаймленной рамкою, крупными буквами она увидала слова: „Твоя участь рѣшится въ Бородинѣ“. Страшно взволнованная, Маргарита Михайловна вскочила съ постели и, задыхаясь, рассказала мужу о сновидѣніи, спрашивая: „Гдѣ Бородино?“ Тучковъ успокоилъ жену, объяснивъ, что такое мѣсто ему рѣшительно неизвѣстно. Успокоившись, утомленная женщина опять заснула и—странное дѣло!—увидѣла опять тотъ же сонъ: та же бумага въ рамкѣ, тѣ же кровавыя слова и еще стоящихъ возлѣ рамки какого-то священника, брата своего Кирилла Михайловича и отца, держащаго на рукахъ ея маленькаго сына Колю.

Она въ ужасѣ вскрикнула и, рыдая, бросилась къ мужу... Александръ Алексѣевичъ, чтобъ опять успокоить ее, велѣлъ принести военную топографическую карту, гдѣ напрасно всѣ искали названіе „Бородино“. Такого не было на картѣ, и Александръ Алексѣевичъ старался успокоить жену, приписавъ пророческій сонъ разстроеннымъ нервамъ. Но, несмотря на это, Маргаритой Михайловной овладѣла безнадежная грусть, дошедшая до совершеннаго отчаянія, а 14 іюня Тучковъ простался съ нѣжно любимой женой въ послѣдній разъ, благословивъ ее и сына образомъ „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“—и они разстались.

Было 1-ое сентября—день именинь Маргариты Михайловны. Весь день что-то невыразимо тяжкое, грустное, давило ея сердце. „Что-то теперь съ мужем?“... задавала она себѣ мучительные вопросы.

Вдругъ отворилась дверь. Передъ ней стоялъ священникъ, а рядомъ отецъ съ маленькимъ сыномъ и ея братъ. Сердце ея болѣзненно сжалось и моментально вспомнился роковой сонъ. „Убить!“ вскрикнула она въ ужасѣ и истерически зарыдала... Ея мужъ былъ убитъ при Бородинѣ 26 августа 1812 года.

Несчастная вдова, обезумѣвъ отъ горя, рѣшила ѣхать на Бородинское поле, въ надеждѣ отыскать трупъ мужа.

Когда Маргарита Михайловна прибыла на поле битвы, гдѣ еще валялись необранными груды мертвыхъ тѣлъ, доставлявшихъ обильную пищу стаямъ голодныхъ волковъ и собакъ, рыскавшихъ по полю, была уже вторая половина октября: погода стояла ненастная, выла буря, накрапывалъ холодный дождь. Отслуживъ панихиду по всѣмъ убиеннымъ, она тотчасъ же принялась за розыски. Тщетно несчастная женщина цѣлый день отыскивала дорогой трупъ между мертвыми, наклоняясь надъ убитыми и заглядывая въ лицо каждому, но среди этого страшнаго царства смерти, среди стотысячной массы мертвыхъ тѣлъ было трудно узнать обезображенный, безъ рукъ и безъ ногъ, трупъ дорогого покойника. Затѣмъ всю ночь она, сопровождаемая старцемъ-схимникомъ можайскаго Лужецкаго монастыря Гоасафомъ, который освѣщаль фонаремъ дорогу да окроплялъ святой водой мертвыхъ и творилъ вполголоса молитву, какъ тѣнь, бродила по страшному Бородинскому полю, гдѣ, по выраженію Глинки, „лежали трупы, валялись трупы, цѣлыми холмами громоздились трупы“... Отчаяніе какъ будто придавало ей силы; она быстро прошла все пространство отъ селенія Бородина до Колоцкаго монастыря и даже не почувствовала усталости десятиверстнаго пути. Нельзя было безъ ужаса смотрѣть на курганъ Раевского и Семеновскія батареи, гдѣ теперь стоитъ обитель: то были поистинѣ горы человѣческихъ тѣлъ, потому что здѣсь сильно бились... Наконецъ, потерявъ всякую надежду, обезсиленная, Маргарита Михайловна въ отчаяніи возвратилась въ имѣніе своей знакомой. Горе до такой степени сильно повліяло на нее, что она серьезно заболѣла.

Часто тайкомъ плакала она, вспоминая своего безвременно-погибшаго мужа; часто подолгу смотрѣла на его портретъ, желая запечатлѣть въ своей памяти дорогія черты героя-мученика. Ей запала въ душу мысль—посвятить молитвѣ мѣсто, на которомъ погибъ ея мужъ, такъ доблестно защищавшій ввѣренную ему батарею. Чтобы увѣковѣчить его память, она рѣшила построить церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ ея мужъ. Съ этой цѣлью Маргарита Михайловна приобрѣла клочокъ земли на Бородинскомъ полѣ и именно тамъ, гдѣ стоялъ Ревельскій полкъ, которымъ командовалъ мужъ ея, Александръ Алексѣевичъ Тучковъ. Здѣсь она соорудила небольшую церковь, на что Императоромъ Александромъ I было также пожертвовано 10000 руб. Возлѣ церкви она велѣла построить для своихъ пріѣздовъ маленькій домикъ, сохранившійся и донынѣ.

Въ сооруженную ея стараніями церковь она собственноручно внесла ту икону Спаса Нерукотвореннаго, которую вручилъ ей мужъ, отправляясь на войну. Отъ названія этой иконы получилъ названіе и самый Спасо-Бородинскій храмъ, освященный въ 1820 году. За церковью, со стороны алтаря, возвышается насыпь, на которой растеть береза съ прибитой на ней доской со слѣдующей надписью: „На сей батарее убитъ Александръ Алексѣевичъ Тучковъ, 1812 года 26 августа“.

Но несчастье Маргариты Михайловны не ограничилось смертью мужа, — ея единственный сынъ тоже вскорѣ сошелъ въ могилу. Горе, какъ тяжелый камень, давило ея измученную грудь. Она искала себѣ забвенія въ частыхъ переѣздахъ изъ Москвы въ Бородино и обратно, искала въ молитвахъ подкрѣпленія силъ, въ бесѣдахъ съ людьми духовнаго сана — утѣшенія въ горѣ. Однажды, пріѣхавъ къ знаменитому іерарху — митрополиту Филарету, который ее хорошо зналъ и относился съ уваженіемъ, — она застала у него какую-то пожилую женщину и троихъ молодыхъ людей, уже прощавшихся со святителемъ. Митрополитъ объяснилъ ей, что это — тоже вдова, оставшаяся послѣ убитаго подъ Бородинымъ мужа съ своими сиротами.

— Да у ней трое дѣтей! — съ горечью сказала она, — а у меня отнять единственный... За что же такое несчастье, Боже мой!

— Думаю, что своимъ смиреніемъ предъ волей Провидѣнія она болѣе васъ заслужила у Господа, — строго замѣтилъ ей Филаретъ.

Въ отвѣтъ на это раздались глухія рыданія. Молча оставила несчастная женщина покои митрополита и, пріѣхавъ домой, отдала приказаніе никого не принимать въ этотъ день. Слова Филарета растравили больное мѣсто въ ея сердцѣ. Она заперлась въ своей спальнѣ и осталась одна съ своимъ горемъ, съ своими слезами.

Черезъ нѣсколько времени у крыльца дома Тучковой остановилась карета митрополита. Лакей доложилъ, что „генеральша не принимаетъ“.

— Но мнѣ-то она, я думаю, не откажетъ, — сказалъ митрополитъ Филаретъ. — Скажи, что мнѣ нужно ее видѣть.

Вся заплаканная, вышла къ нему Маргарита Михайловна.

— Простите меня, — началъ митрополитъ, — я обидѣлъ васъ черствымъ словомъ...

Эти слова святителя произвели на нее сильное впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ вліяніе митрополита на нее было громадное. По его совѣту она окончательно переселилась къ выстроенному ей Бородинскому храму, приняла постриженіе съ именемъ Маріи.

Въ лѣтніе ясные дни ее можно было видѣть сидѣвшую одиноко, съ грустно опущенной головой, подъ тополемъ, посаженнымъ руками сына на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышался холмъ, служившій когда-то батареей, на которой погибъ ея мужъ. Тополь этотъ развѣтвился на три отдѣльные ствола, изображавшіе, по мнѣнію Тучковой, эмблему единенія трехъ любящихъ сердець: ея, мужа и сына. Маргарита Михайловна завѣщала сохранить послѣ ея смерти эти деревья.

Маргарита Михайловна съ истинно-материнскою заботливостью и любовью относилась къ инокинямъ и хотя была строга и требовала соблюденія положенныхъ правилъ, но въ то же время позволяла имъ иногда невинныя развлеченія. Она вообще была очень снисходительна къ сестрамъ, но если извиняла прегрѣшенія другихъ, то къ своимъ собственнымъ относилась чрезвычайно строго. Однажды, въ бытность свою уже игуменьей, она по дѣламъ монастыря пріѣхала къ митрополиту Филарету, который, справившись о положеніи обители, спросилъ у нея: „довольна ли она сестрами?“

— Слава Богу, владыка,—отвѣчала она,—всѣ онѣ у меня такія славныя, добрыя! Жаловаться мнѣ не на кого, только въ томъ бѣда моя, что я-то грѣшная!

Митрополитъ, обратившись къ образу, перекрестился и сказалъ:

— Благодарю Господа,—наконецъ-то въ моей епархіи нашлась грѣшная игуменья, а то съ кѣмъ ни поговори,—всѣ святыя...

Умерла игуменья Марія въ 1852 году, но не умеръ духъ ея, живущій до сихъ поръ въ воспоминаніяхъ сестеръ Спасо-Бородинскаго монастыря. Безконечные рассказы о ея жизни и до сихъ поръ передаются тамъ изъ устъ въ уста. Каждый годъ въ Троицынъ день ея келью и могилу сестры украшаютъ березками, а на Пасху приходятъ христосоваться съ „матушкой“ и кладутъ красныя яйца на ея надгробную плиту.

Ежегодно 26 августа духовенство сосѣднихъ сель собирается въ Бородино служить тамъ раннюю обѣдню и по окончаніи ея идетъ крестнымъ ходомъ въ монастырь, заходя по дорогѣ къ памятнику, чтобы пропѣть литію. Въ то же время изъ обители, при полномъ колокольномъ звонѣ, выходитъ другой крестный ходъ съ старшимъ духовенствомъ во главѣ и встрѣчаетъ шествіе у святыхъ воротъ. Затѣмъ въ монастырѣ начинается соборная обѣдня, послѣ которой бываетъ паннихида по всѣмъ „воинамъ, павшимъ за отечество на полѣ брани“.

Мысль чествованія годовщины великой битвы принадлежитъ первой игуменіи монастыря Маріи; ею же положено начало крестному ходу. („Воск День“, № 34).

Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ.

(Продолженіе).

Абсолютная трезвость, какъ принципъ борьбы съ алкоголизмомъ, принятый на съѣздѣ, оспаривалась немногими провинціальными дѣятелями, но оспаривалась довольно неувѣренно и робко въ виду противоположнаго настроенія большинства съѣзда. Эти практическіе дѣятели говорили, что не практично быть строго ригористичнымъ, что нужно сдѣлать и нѣкоторую уступку требованіямъ жизни, допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ и умѣренное употребленіе алкоголя. Одинъ священникъ изъ южной епархіи говорилъ, что онъ въ свое общество трезвости допускаетъ кромѣ дѣйствительныхъ членовъ (абсолютныхъ трезвенниковъ) и членовъ соревнователей, т. е. умѣренныхъ и присутствіе этихъ членовъ только помогаетъ расширенію дѣятельности общества трезвости; другой священникъ говорилъ, что онъ разрѣшаетъ членамъ своего общества трезвости умѣренное употребленіе алкоголя въ такихъ напр. случаяхъ, какъ свадьба и т. п. Этотъ священникъ работаетъ уже 22 года и утверждаетъ, что это его послабленіе не мѣшаетъ развиваться его обществу трезвости. Но къ такого рода заявленіямъ съѣздъ въ своей массѣ, какъ мы сказали выше, отнесся отрицательно, принявъ за принципъ борьбы абсолютную трезвость.

Всѣ эти разсужденія о вредѣ алкоголя, объ абсолютной трезвости и т. п. были такъ сказать введеніемъ или предисловіемъ къ основной задачѣ съѣзда, къ выясненію средствъ и способовъ борьбы со зломъ. Этой темѣ было посвящено большинство докладовъ, вокругъ этой темы больше всего вращались и пренія.

Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ могутъ быть внѣшнія, если напр. государство воспретить или сильно ограничить продажу алкогольныхъ напитковъ, и мѣры т. е. идейныя, когда въ населеніи развивается идея трезвости, перевоспитывается его отношеніе къ алкоголю и т. п. Съѣздъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ эту послѣднюю идейную борьбу съ алкоголизмомъ, хотя, какъ увидимъ ниже, въ нѣкоторыхъ своихъ резолюціяхъ вышелъ за предѣлы этой идейной борьбы, рекомендуя и внѣшнія мѣры. Но и идейная борьба можетъ исходить изъ разныхъ точекъ зрѣнія и вестись въ разныхъ направленіяхъ. Съѣздъ, состоявшій въ большей своей части изъ пастырей церкви и руководимый архипастырями, въ первой своей резолюціи говоритъ, что „въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религіозно-нравственныя начала“, т. е. на пьянство нужно смотрѣть какъ на порокъ, какъ на грѣхъ передъ Богомъ, обществомъ и собой, а на трезвость, какъ на добродѣтель, вполне соответствующую требованіямъ Христова закона. Если же пьянство есть порокъ, есть гибель души человѣческой, то естественно отсюда вытекало, что попеченіе объ этой погибающей душѣ и направленіе ея на спасительный путь воздержанія должно прежде всего составлять нравственную обязанность пастырей церкви. Эта мысль настойчиво проводилась

во многихъ докладахъ, но особенно горячо и краснорѣчиво была высказана въ докладѣ о. прот. П. А. Миртова „Пастырская совѣсть предъ вопросомъ объ алкоголизмѣ“. Докладчикъ въ своей одушевленной рѣчи между прочимъ сказалъ, что равнодушіе къ злу алкоголизма среди паствы было бы позоромъ для пастыря, что подготавливаться къ борьбѣ съ этимъ зломъ будущій пастырь церкви долженъ бы еще на школьной скамьѣ, участвуя по мѣрѣ своихъ силъ въ работѣ религиозно-просвѣтительныхъ и трезвенныхъ обществъ. Одушевленная и красивая рѣчь о. прот. Миртова произвела сильное впечатлѣніе на слушателей.

Но изъ основной мысли этой рѣчи съ естественною необходимостью вытекали нѣкоторыя практическія послѣдствія, которыя съѣздъ и формулировалъ въ своихъ резолюціяхъ. Если борьба съ алкоголизмомъ есть непремѣнная нравственная обязанность пастыря, то въ цѣляхъ успѣха этой борьбы пастырю самому должно быть живымъ примѣромъ трезвости, чтобы ему не могли сказать пасомые: „врачу, испѣлся самъ“. Имѣя это въ виду, съѣздъ и постановилъ: *„безусловное воздержаніе отъ алкогольных напитковъ является долгомъ*, повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ церковно-общественной жизни во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства и во исполненіе закона Христова, побуждающаго сильныхъ сносить немощи безсильныхъ, а не себѣ угождать“. Предъ формулировкой этой резолюціи во время происходившихъ преній высказывалась даже мысль, что отъ всѣхъ ищущихъ священнаго сана необходимо требовать объѣта абсолютной трезвости и не допускать до посвященія не имѣющихъ силы дать таковой объѣт. Изъ этого положенія вытекаетъ и слѣдующее. Если пастырь церкви долженъ быть самъ трезвенникомъ, то онъ далѣе не долженъ вводить въ соблазнъ или въ искушеніе и другихъ, почему съѣздъ призналъ необходимымъ обратиться къ духовенству съ убѣжденіемъ не устраивать угощенія спиртными напитками при т. н. „помочахъ“ и въ своихъ общественныхъ и семейныхъ собраніяхъ“.—Эта резолюція была формулирована въ связи съ докладомъ свящ. Иванова изъ г. Бугульмы, который иллюстрировалъ свою мысль характерными фактами изъ жизни своей епархіи.

Если проповѣдь трезвости должна быть обязательной для пастыря, то естественно далѣе возникалъ вопросъ о средствахъ для того, чтобы проповѣдь эта была дѣйственной, достигала своей цѣли. Съѣздъ помимо специальныхъ мѣръ высказался за усиленіе религиозно-нравственнаго вліянія черезъ школы и за всѣ другія мѣры пастырскаго воздѣйствія, какъ-то: устройство торжественныхъ праздниковъ съ общенароднымъ пѣніемъ и крестными ходами, паломничества, проповѣдь трезвости какъ въ церкви, такъ и во виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, особенно послѣ вечерень въ воскресные и праздничные дни, устройство домовъ трезвости, библиотекъ съ противоалкогольною лиятературою, народныхъ чтеній и т. п.

Указанныя мѣры, какъ видно, не составляютъ новости. Усиленіе религиозно-нравственнаго воспитанія чрезъ школы есть общая мѣра, предохраняю-

щая не только отъ пьянства, но и отъ другихъ пороковъ, всѣ же остальные мѣры практикуются всюду, гдѣ пастыри церкви ведутъ энергичную борьбу съ алкоголизмомъ, и съѣздъ только обобщилъ эти данныя опыта. И дѣйствительно на съѣздѣ всѣ эти мѣры иллюстрированы были многочисленными докладами, излагавшими, какъ въ разныхъ мѣстахъ эти мѣры примѣняются. Особенно поучительные примѣры въ этомъ отношеніи дали столицы Петербургъ и Москва. Александро-Невское общество трезвости въ Петербургѣ ежегодно устраиваетъ грандіозные крестные ходы въ Александро-Невскую Лавру, въ Сергіеву пустынь, паломничества—на Валаамъ. Паломничество къ Троицѣ, въ Кіевъ и къ другимъ священнымъ мѣстамъ устраиваются въ Москвѣ священникомъ церкви Воскресенія въ Кадашевѣ. Тѣмъ же священникомъ организовано и общенародное пѣніе, сформированъ народный хоръ. Этотъ хоръ пѣлъ за литургіей въ день закрытія съѣзда, которую совершилъ Владыка митрополитъ. Хоръ настолько хорошо подготовленъ къ пѣнію за архіерейскою службой, что не было нужды въ помощи архіерейскихъ пѣвчихъ и даже въ помощи т. н. исполатчиковъ. Пѣніе этого хора отличалось замѣчательной стройностью и даже художественностію. Болѣе простое общенародное пѣніе члены съѣзда слышали на чтеніяхъ въ Московскомъ Епархіальномъ домѣ. Здѣсь же они присутствовали и на народныхъ чтеніяхъ религіозно-нравственнаго и противоалкогольнаго характера. Такимъ образомъ съѣздъ имѣлъ возможность наблюдать и практическое осуществленіе нѣкоторыхъ мѣръ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ. Конечно, провинція не даетъ такихъ удобствъ, какъ Московскій Епархіальный домъ съ его грандіознымъ заломъ для чтеній, съ приспособленіями для показыванія свѣтовыхъ картинъ и пр.,—но хотя и съ гораздо меньшими удобствами въ провинціи во многихъ мѣстахъ практикуются всѣ эти мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, практикуются въ дѣйствительности, а не прописываются только въ отчетахъ на бумагѣ, ибо докладчики изъ разныхъ уголковъ Россіи живыми фактами поясняли свои мѣстные опыты, высказывали свои затрудненія и недоумѣнія и т. п. И если бы всѣ русскіе православные пастыри, а не эта только весьма незначительная группа бывшихъ на съѣздѣ, пользовались данными мѣрами пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, то несомнѣнно идея трезвости въ православномъ русскомъ народѣ получила бы гораздо болѣе широкое распространеніе.

Съ разсужденіями объ общихъ мѣрахъ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ въ цѣляхъ укрѣпленія въ нихъ идеи трезвости естественно связывался вопросъ объ организациі приходскихъ обществъ трезвости. Въ самомъ дѣлѣ, если проповѣдь пастыря достигаетъ своей цѣли, если оказываются желающіе вести трезвую жизнь, то естественно они объединяются, составляется кружокъ или общество трезвыхъ людей, во главѣ коего становится проповѣдникъ трезвости—пастырь, возникаетъ такимъ образомъ церковное общество трезвости. Вопросу объ этихъ обществахъ на съѣздѣ было оказано самое большое вниманіе. Еще въ своей вступительной рѣчи предсѣдатель съѣзда Высокопреосвящ. Арсеній отмѣтилъ, что для пастыря церкви подобныя общества—наиболѣе подходящая форма борьбы съ пьянствомъ, что въ по-

слѣдніе годы эти общества растутъ, что ихъ нынѣ насчитывается въ Россіи до 2500. Многочисленные докладчики столичные и провинціальныя знакомы съѣздъ съ своими опытами организаціи этихъ обществъ, указывали на встрѣчающіяся затрудненія, предлагали разныя мѣры улучшенія ихъ и проч. Сопровождавшія доклады пренія и поясненія еще шире развертывали картину жизни и дѣятельности обществъ трезвости въ разныхъ уголкахъ Россіи. Чувствовалось, что дѣлается живое дѣло, дѣлается энергіею лицъ, вкладывающихъ въ него свою душу. Изложеніе всѣхъ этихъ докладовъ и преній, бывшихъ въ связи съ ними, заняло бы слишкомъ много мѣста, да въ краткомъ изложеніи, въ обобщеніи они до нѣкоторой степени и утратили бы свой живой интересъ.

Резюмируя мысли и факты, излагавшіеся въ докладахъ и проводившіеся въ преніяхъ, съѣздъ формулировалъ цѣлый рядъ постановленій и пожеланій въ дѣлѣ организаціи приходскихъ обществъ трезвости. Мы приведемъ здѣсь эти резолюціи съѣзда съ небольшими поясненіями или комментаріями.

„Приходскія общества трезвости, формулировалъ съѣздъ, при современномъ состояніи приходской жизни, суть необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ и являются нравственно-обязательнымъ дѣломъ каждаго священника“. Это постановленіе является естественнымъ послѣдствіемъ установленныхъ положеній, что борьба съ алкоголизмомъ есть непремѣнная обязанность каждаго пастыря, что каждый пастырь долженъ являть собою для пасомыхъ живой примѣръ трезвой жизни. Посему и осуществленіе пожеланія относительно учрежденія обществъ трезвости можно ожидать только тогда, когда осуществятся первыя пожеланія, т. е. когда всѣ наши пастыри станутъ идейными борцами за трезвость. Но всѣмъ извѣстно, что современная дѣйствительность далека отъ этого, что абсолютные трезвенники среди нашихъ пастырей сравнительно не многочисленны. На это указывалось и на съѣздѣ, приводились живые примѣры, какъ приходскіе священники не хотѣли принимать активнаго участія въ трезвенномъ движеніи, возникавшемъ въ разныхъ мѣстахъ.

Пьянство—это порокъ, которымъ страдаетъ главнымъ образомъ мужская половина населенія, а потому и общества трезвости формируются по преимуществу изъ мужчинъ. Но если не пьянство, то алкоголизмъ, т. е. не злоупотребленіе, а потребленіе спиртныхъ напитковъ весьма широко распространено и среди женщинъ. На съѣздѣ было указано, что Россія въ этомъ отношеніи стоитъ далеко впереди другихъ странъ. Слѣдовательно, проповѣдь трезвости должна быть направлена и въ среду женщинъ, слѣдовательно и онѣ могутъ быть привлекаемы въ общество трезвости. Кромѣ сего для женщинъ имѣетъ особенно важное значеніе трезвость мужчинъ. Всякому ясно, насколько дорога матери трезвость ея дѣтей, для жены—трезвость мужа, для невѣсты—трезвость жениха. Поэтому женщины и не употребляющія совсѣмъ алкоголя должны быть привлекаемы въ общества трезвости, какъ сотрудницы, своимъ женственнымъ вліяніемъ способствующія укрѣпленію и распространенію трезвости среди мужчинъ. Одинъ сельскій священникъ говорилъ, что, привлекая въ свое общество трезвости дѣвицы, онъ этимъ

щая не только отъ пьянства, но и отъ другихъ пороковъ, всѣ же остальные мѣры практикуются всюду, гдѣ пастыри церкви ведутъ энергичную борьбу съ алкоголизмомъ, и съѣздъ только обобщилъ эти данныя опыта. И дѣйствительно на съѣздѣ всѣ эти мѣры иллюстрированы были многочисленными докладами, излагавшими, какъ въ разныхъ мѣстахъ эти мѣры примѣняются. Особенно поучительные примѣры въ этомъ отношеніи дали столицы Петербургъ и Москва. Александро-Невское общество трезвости въ Петербургѣ ежегодно устраиваетъ грандіозные крестные ходы въ Александро-Невскую Лавру, въ Сергіеву пустынь, паломничества—на Валаамъ. Паломничество къ Троицѣ, въ Кіевъ и къ другимъ священнымъ мѣстамъ устраиваются въ Москвѣ священникомъ церкви Воскресенія въ Кадашевѣ. Тѣмъ же священникомъ организовано и общенародное пѣніе, сформированъ народный хоръ. Этотъ хоръ пѣлъ за литургіей въ день закрытія съѣзда, которую совершилъ Владыка митрополитъ. Хоръ настолько хорошо подготовленъ къ пѣнію за архіерейскою службой, что не было нужды въ помощи архіерейскихъ пѣвчихъ и даже въ помощи т. н. исполатчиковъ. Пѣніе этого хора отличалось замѣчательной стройностью и даже художественностію. Болѣе простое общенародное пѣніе члены съѣзда слышали на чтеніяхъ въ Московскомъ Епархіальномъ домѣ. Здѣсь же они присутствовали и на народныхъ чтеніяхъ религіозно-нравственнаго и противоалкогольнаго характера. Такимъ образомъ съѣздъ имѣлъ возможность наблюдать и практическое осуществленіе нѣкоторыхъ мѣръ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ. Конечно, провинція не даетъ такихъ удобствъ, какъ Московскій Епархіальный домъ съ его грандіознымъ заломъ для чтеній, съ приспособленіями для показыванія свѣтовыхъ картинъ и пр.,—но хотя и съ гораздо меньшими удобствами въ провинціи во многихъ мѣстахъ практикуются всѣ эти мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, практикуются въ дѣйствительности, а не прописываются только въ отчетахъ на бумагѣ, ибо докладчики изъ разныхъ уголковъ Россіи живыми фактами поясняли свои мѣстные опыты, высказывали свои затрудненія и недоумѣнія и т. п. И если бы всѣ русскіе православные пастыри, а не эта только весьма незначительная группа бывшихъ на съѣздѣ, пользовались данными мѣрами пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, то несомнѣнно идея трезвости въ православномъ русскомъ народѣ получила бы гораздо болѣе широкое распространеніе.

Съ разсужденіями объ общихъ мѣрахъ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ въ цѣляхъ укрѣпленія въ нихъ идеи трезвости естественно связывался вопросъ объ организаціи приходскихъ обществъ трезвости. Въ самомъ дѣлѣ, если проповѣдь пастыря достигаетъ своей цѣли, если оказываются желающіе вести трезвую жизнь, то естественно они объединяются, составляется кружокъ или общество трезвыхъ людей, во главѣ коего становится проповѣдникъ трезвости—пастырь, возникаетъ такимъ образомъ церковное общество трезвости. Вопросу объ этихъ обществахъ на съѣздѣ было оказано самое большое вниманіе. Еще въ своей вступительной рѣчи предсѣдатель съѣзда Высокопреосвящ. Арсеній отмѣтилъ, что для пастыря церкви подобныя общества—наиболѣе подходящая форма борьбы съ пьянствомъ, что въ по-

слѣдніе годы эти общества растутъ, что ихъ нынѣ насчитывается въ Россіи до 2500. Многочисленные докладчики столичные и провинціальныя знакомы съѣздъ съ своими опытами организациі этихъ обществъ, указывали на встрѣчающіяся затрудненія, предлагали разныя мѣры улучшенія ихъ и проч. Сопровождавшія доклады пренія и поясненія еще шире развѣртывали картину жизни и дѣятельности обществъ трезвости въ разныхъ уголкахъ Россіи. Чувствовалось, что дѣлается живое дѣло, дѣлается энергіею лицъ, вкладывающихъ въ него свою душу. Изложеніе всѣхъ этихъ докладовъ и преній, бывшихъ въ связи съ ними, заняло бы слишкомъ много мѣста, да въ краткомъ изложеніи, въ обобщеніи они до нѣкоторой степени и утратили бы свой живой интересъ.

Резюмируя мысли и факты, излагавшіеся въ докладахъ и проводившіеся въ преніяхъ, съѣздъ формулировалъ цѣлый рядъ постановленій и пожеланій въ дѣлѣ организациі приходскихъ обществъ трезвости. Мы приведемъ здѣсь эти резолюціи съѣзда съ небольшими поясненіями или комментаріями.

„Приходскія общества трезвости, формулировалъ съѣздъ, при современномъ состояніи приходской жизни, суть необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ и являются нравственно-обязательнымъ дѣломъ каждого священника“. Это постановленіе является естественнымъ послѣдствіемъ установленныхъ положеній, что борьба съ алкоголизмомъ есть непремѣнная обязанность каждого пастыря, что каждый пастырь долженъ являть собою для пасомыхъ живой примѣръ трезвой жизни. Посему и осуществленіе пожеланія относительно учрежденія обществъ трезвости можно ожидать только тогда, когда осуществятся первыя пожеланія, т. е. когда всѣ наши пастыри станутъ идейными борцами за трезвость. Но всѣмъ извѣстно, что современная дѣйствительность далека отъ этого, что абсолютные трезвенники среди нашихъ пастырей сравнительно не многочисленны. На это указывалось и на съѣздѣ, приводились живые примѣры, какъ приходскіе священники не хотѣли принимать активного участія въ трезвенномъ движеніи, возникавшемъ въ разныхъ мѣстахъ.

Пьянство—это порокъ, которымъ страдаетъ главнымъ образомъ мужская половина населенія, а потому и общества трезвости формируются по преимуществу изъ мужчинъ. Но если не пьянство, то алкоголизмъ, т. е. не злоупотребленіе, а потребленіе спиртныхъ напитковъ весьма широко распространено и среди женщинъ. На съѣздѣ было указано, что Россія въ этомъ отношеніи стоитъ далеко впереди другихъ странъ. Слѣдовательно, проповѣдь трезвости должна быть направлена и въ среду женщинъ, слѣдовательно и онѣ могутъ быть привлекаемы въ общество трезвости. Кромѣ сего для женщинъ имѣетъ особенно важное значеніе трезвость мужчинъ. Всякому ясно, насколько дорога матери трезвость ея дѣтей, для жены—трезвость мужа, для невѣсты—трезвость жениха. Поэтому женщины и не употребляющія совсѣмъ алкоголя должны быть привлекаемы въ общества трезвости, какъ сотрудницы, своимъ женственнымъ вліяніемъ способствующія укрѣпленію и распространенію трезвости среди мужчинъ. Одинъ сельскій священникъ говорилъ, что, привлекая въ свое общество трезвости дѣвицъ, онъ этимъ

много способствовалъ отрезвленію жениховъ. Имѣя въ виду эти соображенія съѣздъ и постановилъ: „въ виду вліянія женщины на семью и общество, съѣздъ находитъ нужнымъ предоставить ей возможно широкое активное участіе въ обществахъ трезвости; въ особенности же важно и полезно участіе въ этомъ дѣлѣ женъ священниковъ“. Дѣятельное участіе „матушекъ“ въ мѣстныхъ обществахъ трезвости на съѣздѣ было иллюстрировано живыми примѣрами. Мы выше говорили о выступленіи „матушки“ изъ Оренбургской епархіи. Кромѣ нея была еще „матушка“ изъ Орла, которая проводитъ идею трезвости черезъ школу, формируетъ кружки трезвенниковъ изъ дѣтей школьнаго возраста. Она сдѣлала на съѣздѣ цѣнныя сообщенія изъ своей практики. Остается только пожелать, чтобы было побольше такихъ „матушекъ“.

Общества трезвости создаются тамъ, гдѣ находится энергичный проповѣдникъ трезвости; вокругъ него формируется кружокъ трезвенниковъ, онъ становится во главѣ этого кружка, его руководителемъ; имъ собственно кружокъ и держится. И въ жизни большею частію бываетъ такъ, что если умретъ этотъ руководитель или перейдетъ на другое мѣсто, то замираетъ или совсѣмъ умираетъ созданное имъ общество трезвости. Это т. с. общее явленіе. Даже руководители извѣстнаго Александро-Невскаго общества трезвости въ Петербургѣ не ручаются за то, что это общество также будетъ дѣйствовать, если они сойдутъ со сцены и не найдется достойныхъ продолжателей. На эту сторону въ жизни обществъ трезвости обратилъ особенное вниманіе д-ръ Коровинъ и подъ вліяніемъ его доклада съѣздъ постановилъ: „необходимо создавать себѣ на мѣстахъ надежныхъ продолжателей, чтобы дальнѣйшій ростъ трезвости происходилъ не только въ зависимости отъ личности руководителей данного момента, но и въ силу создавагося общественнаго настроенія“.

Открывается, положимъ, гдѣ нибудь общество трезвости; открываетъ его молодой энергичный священникъ. Не имѣя личнаго опыта, онъ иногда естественно дѣйствуетъ по подражанію, старается воспроизводить въ своемъ обществѣ то, что дѣлается въ другихъ обществахъ, не считаясь съ мѣстными условіями, и тѣмъ тормозитъ развитіе своего общества. Тотъ же д-ръ Коровинъ обратилъ на это вниманіе и съѣздъ по его докладу постановилъ: „желательно, чтобы руководители обществъ трезвости въ своей дѣятельности не слѣдовали рабски сложившимся приемамъ борьбы съ алкоголизацией, но примѣняли и свои способы, соображаясь съ мѣстными условіями“.

Всякое общество трезвости должно быть живымъ организмомъ; оно не должно походить на многія существующія на Руси общества, гдѣ работаютъ два—три члена, а остальные являются какъ бы пассивными зрителями этой работы. При такихъ условіяхъ дѣло общества трезвости не будетъ крѣпнуть и развиваться. Во избѣжаніе этого съѣздомъ „признано желательнымъ для болѣе устойчивой и успѣшной дѣятельности обществъ трезвости: а) представленіе возможно широкой самодѣятельности и инициативы членамъ этихъ организацій въ дѣлахъ трезвости, б) возможно частое устройство членскихъ собраний, гдѣ бы члены обоого пола принимали живѣйшее участіе“. При такихъ условіяхъ всѣ члены будутъ чувствовать себя дѣятелями въ борьбѣ за

трезвость, способствовать ея распространению, а не пассивными только носителями обѣта трезвости.

Въ тѣсной связи съ даннымъ постановленіемъ съѣзда стоитъ и слѣдующее: „въ цѣляхъ укрѣпленія въ трезвой жизни членовъ общества трезвости крайне необходимо постоянное и живое взаимообщеніе руководителя общества и членовъ между собою, что достигается братскимъ наблюденіемъ за вѣрностью данныхъ членами обѣтовъ чрезъ особый институтъ выборныхъ, оказаніемъ матеріальной помощи нуждающимся въ ней, предоставленіемъ имъ занятій въ устраиваемыхъ для сего работныхъ домахъ и домахъ трудолюбія, выдачей имъ пособій и займообразныхъ ссудъ“. Поясненія относительно значенія института выборныхъ даны были на съѣздѣ прот. П. А. Миртовымъ, такъ какъ этотъ институтъ существуетъ въ Александро-Невскомъ обществѣ трезвости. Вслѣдъ за о. протоіереемъ разсказывали о своей дѣятельности и сами выборные, бывшіе на съѣздѣ. Изъ этихъ поясненій становилось очевиднымъ, что въ обществахъ особенно многочленныхъ, гдѣ руководитель не имѣетъ возможности быть въ постоянномъ и близкомъ общеніи со всеми членами, такіе выборные необходимы: живя въ той средѣ, изъ которой формируются члены общества, они могутъ привлекать новыхъ членовъ, а также и поддерживать слабыхъ, какъ это и дѣлаютъ выборные въ А.-Невскомъ обществѣ въ Петербургѣ. Введеніе въ жизнь обществъ трезвости элемента благотворительности становится необходимымъ, когда идея трезвости развивается среди бѣдняковъ. Матеріальная помощь, оказанная въ нужный моментъ, можетъ поддержать ихъ добрыя намѣренія относительно трезвой жизни.

Таковы постановленія съѣзда объ организаціи обществъ трезвости. Такъ какъ рѣчь шла главнымъ образомъ о приходскихъ обществахъ трезвости, организуемыхъ священниками, то говорилось и о тѣхъ элементахъ церковности, какія вносятся въ жизнь трезвенниковъ, какъ-то объ обѣтахъ трезвости, о служеніи молебновъ, о сооруженіи иконъ и т. п. Подробности этой стороны дѣла предоставлены личному усмотрѣнію пастырей — руководителей.

Чтобы привлечь къ обществамъ трезвости больше членовъ, чтобы скрѣпить связь этихъ членовъ съ обществомъ не только обѣтомъ трезвости, но и иными узами, нѣкоторые докладчики на съѣздѣ указывали на необходимость организаціи при обществахъ трезвости различныхъ вспомогательныхъ учрежденій, которые могли бы заинтересовать населеніе. Въ связи съ этими докладами „съѣздъ рекомендуетъ духовенству параллельно съ трезвенническою дѣятельностью усилить заботы и объ открытіи и развитіи въ приходахъ учрежденій кооперативнаго характера (товариществъ мелкаго кредита, потребительныхъ обществъ, сельско-хозяйственныхъ складовъ и т. п.). Но въ виду того, что открытіе на мѣстахъ кооперативныхъ учрежденій (особенно потребительныхъ лавокъ) нерѣдко встрѣчаетъ препятствіе со стороны частныхъ торговцевъ, съѣздъ полагаетъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ соотвѣтствующими правительственными учрежденіями о томъ, чтобы мѣстная администрація содѣйствовала обществамъ трезвости въ открытіи и дѣятельности кооперативныхъ учрежденій“.

Привлекая всѣхъ приходскихъ священниковъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы привлечены были къ участию въ этомъ дѣлѣ и всѣ монастыри путемъ организациі монастырскихъ обществъ трезвости, о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ“.

Большой недостатокъ въ жизни нашихъ приходскихъ обществъ трезвости въ томъ, что всѣ они дѣйствуютъ разрозненно. На Руси нынѣ существуетъ до двухъ съ половиною тысячъ этихъ обществъ, но между ними нѣтъ никакого единенія, никакого общенія, взаимной поддержки, а между тѣмъ „въ единеніи—сила“. И если бы эти же общества были какъ—и объединены, организованы, то чрезъ одно это съ большей энергіей и съ большимъ успѣхомъ могли бы вести свою борьбу. Эта сторона дѣла на съѣздѣ была выяснена съ достаточною обстоятельностью и съѣздъ въ своихъ резолюціяхъ намѣтилъ нѣсколько степеней объединенія обществъ трезвости.

1) Въ городахъ, гдѣ уже сорганизовалось нѣсколько приходскихъ обществъ трезвости, полезно открывать и общегородскія общества. 2) „Для поддержки приходскихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ и для внесенія въ эту дѣятельность большей планомѣрности необходимо устройство въ каждой епархіи „Епархіальныхъ братствъ трезвости“, а въ связи съ этимъ и для той же цѣли „желательно учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ каедрѣхъ особыхъ проповѣдниковъ трезвости, которые, по порученію епископа, объѣзжая города и села, вели бы противоалкогольныя бесѣды и чтенія“. Такое Епархіальное общество трезвости въ 1911 году открыто въ г. Москвѣ; подобное же общество есть въ Астраханской епархіи и др. мѣстахъ.

Наконецъ, „для осуществленія мѣръ, имѣющихъ не мѣстное, а всероссійское значеніе съѣздъ призналъ необходимымъ учрежденіе „Всероссійскаго братства трезвости“, преобразовавъ въ такое „Братство“ Александро-Невское общество трезвости въ Петербургѣ. Совѣту этого общества поручено составить и нормальный уставъ приходскихъ и епархіальныхъ обществъ.

Изъ предыдущаго ясно видно, что вся тяжесть борьбы съ великимъ зломъ нашей народной жизни—пьянствомъ возлагается на приходскихъ пастырей. Но понятно, что если пастыри въ этой борьбѣ будутъ одиноки, если другіе классы русскаго общества, разныя общественныя учрежденія будутъ продолжать равнодушно относиться къ алкоголизму, не будутъ содѣйствовать и, можетъ быть, будутъ даже противоѣйствовать борьбѣ за трезвость, успѣха большого не будетъ. Имѣя это въ виду, съѣздъ призналъ благовременнымъ обратиться съ особымъ воззваніемъ и къ интеллигенціи—личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости и другими средствами способствовать желанному отрезвленію родины, призналъ желательнымъ, чтобы и губернскія и уѣздныя земства въ союзѣ съ работающими уже дѣятелями трезвости вступили на борьбу съ алкоголизацией населенія.

Была рѣчь на съѣздѣ и о нѣкоторомъ объединеніи дѣятельности приходскихъ обществъ трезвости съ существующими губернскими и уѣздными комитетами попечительства о народной трезвости. Но большинство докладчиковъ заявляли, что дѣятельность этихъ комитетовъ въ отношеніи насажденія трезвости среди населенія малопродуктивна и что энергичные борцы

за трезвость изъ приходскихъ священниковъ иногда не встрѣчали сочувствія въ этихъ комитетахъ.

Вся вышеизложенная организація борьбы съ пьянствомъ чрезъ общества трезвости требуетъ не только энергіи со стороны ихъ руководителей, но и значительныхъ матеріальныхъ средствъ. До сихъ поръ каждое общество добывало эти средства по мѣрѣ своихъ силъ и возможности. Если же съѣздомъ намѣчается расширеніе дѣятельности этихъ обществъ, общепархіальная и даже общероссійская ихъ организація, то необходимы уже не только мѣстныя, но и общія средства. Поэтому съѣздъ призналъ желательнымъ установить ежегодный всероссійскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ (29 августа) и возбудить предъ высшей церковной властью ходатайство о разрѣшеніи всѣмъ церквамъ расходовать на распространеніе въ народѣ противоалкогольной литературы потребную сумму.

Кромѣ сего, въ виду ясно опредѣлившейся продуктивности церковныхъ обществъ трезвости, съѣздъ призналъ желательнымъ возбудить предъ правительствомъ ходатайство о субсидированіи этихъ обществъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерскіе курсы въ с. Боровицахъ, Гороховецкаго уѣзда.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера священника о. Григорія Степановича Орфеева были учреждены въ с. Боровицахъ краткосрочные миссіонерскіе противосектантскіе курсы, съ одной стороны съ цѣлью противодѣйствія пропагандѣ появившихся въ Боровицкомъ приходѣ сектантовъ-баптистовъ, съ другой стороны для нѣкотораго освѣдомленія служителей церкви вообще съ сектантствомъ и способами борьбы съ нимъ на случай появленія его и въ другихъ мѣстахъ. Въ качествѣ слушателей были вызваны священники, діаконы, псаломщики въ количествѣ 20-ти чел. изъ Гороховецкаго и Муромскаго уѣздовъ.

Въ понедѣльникъ 21 мая къ 12 часамъ дня курсисты всѣ уже были въ сборѣ. Ударили въ большой колоколъ Боровицкаго храма и всѣ направились въ церковь къ молебну передъ началомъ курсовъ вмѣстѣ со своимъ руководителемъ миссіонеромъ о. Гр. Орфеевымъ. Въ церковь прибылъ и протоіерей села Боровицъ, маститый старецъ, о. Іоаннъ Обтемперанскій. При его предстоительствѣ въ сослуженіи съ о. Григоріемъ Орфеевымъ и курсистами священниками села Гришина Горох. у. о. Алексіемъ Ильинымъ и с. Растригина о. Николаемъ Казанскимъ и діаконами села Панфилова и Растригина былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. По звону колокола въ церковь пришли и многіе крестьяне изъ села. Примѣнительно къ собравшемуся народу о. миссіонеръ произнесъ рѣчь на тему: „подобаетъ и ересямъ быти“ (1 Кор. 11, 19), въ которой выяснилъ кратко сущность и неосновательность сектантскаго вѣроученія, а также сказалъ и о цѣли учрежденія курсовъ.

Послѣ молебна и затѣмъ обѣда, на которомъ курсисты познакомились между собою, данъ былъ краткій отдыхъ, послѣ чего въ зданіи мѣстной церковно-прих. школы о. миссіонеръ прочиталъ вступительную лекцію о возникновеніи сектъ вообще и въ частности штундобаптизма. Со слѣдующаго дня чтеніе лекцій пошло своимъ чередомъ. Кромѣ дневныхъ занятій были и вечернія. Интересъ къ дѣлу вскорѣ овладѣлъ всѣми. На лекціяхъ царило большое оживленіе и нужно отдать честь многоуважаемому о. лектору: его бесѣды были очень вразумительны и удобопонятны, темныя мѣста повторялись и разъяснялись по нѣскольку разъ. Сами курсисты съ недоумѣнными вопросами смѣло обращались къ о. лектору и тотчасъ получали удовлетворительный отвѣтъ. Мѣстами даже происходило нѣчто вродѣ диспута, что и давало бесѣдамъ весьма значительное оживленіе и интересъ. Всѣ бесѣды посѣщаль и мѣстный протоіерей о. И. Обтемперанскій. Свое живое слово о. миссіонеръ иногда дополнялъ въ видѣ иллюстраціи примѣрами изъ своей многолѣтней пастырской практики. Все сказанное о. миссіонеромъ курсистами записывалось въ свои тетради, встрѣчающіеся тексты подыскивались въ Библии и прочитывались, что и помогало всѣмъ быстро освоиться съ книгой и скоро находить любое мѣсто въ Библии. О. миссіонеръ познакомил курсистовъ между прочимъ съ ученіемъ о Священномъ Преданіи и съ возраженіями сектантовъ противъ него. Далѣе сообщены были догматическія свѣдѣнія о церкви Христовой, взаимныхъ отношеніяхъ церкви небесной и земной (почитаніе святыхъ, поминованіе усопшихъ), о рукотворныхъ храмахъ, святыхъ иконахъ, о крестѣ Господнемъ и проч. Разбирались и записывались вообще всѣ возраженія сектантовъ противъ тѣхъ или иныхъ истинъ православнаго вѣроученія. Въ общемъ получалось хотя краткое, но зато основательное знакомство съ главными положеніями христіанскаго православнаго ученія, пререкаемыми сектантами.

Въ воскресенье 27 мая вечеромъ было назначено торжественное всенощное бдѣніе въ деревнѣ Лешуниной, гдѣ находилась семья сектантовъ. Жители окрестныхъ селеній были оповѣщены заблаговременно. Ко времени богослуженія за деревней, близъ густаго сосноваго лѣса, у часовни собралась многочисленная толпа крестьянскаго народа. Прибыло много даже и старообрядцевъ. Передъ богослуженіемъ о. протоіерей И. Обтемперанскій сказалъ соответствующую случаю рѣчь. Всенощное бдѣніе совершалось всѣми наличными священниками (4) и двумя діаконами. Изъ остальныхъ курсистовъ организовался довольно звучный и стройный хоръ подъ управленіемъ псаломщика с. Варежа, Мурому, А. Скворцова. Служба отправлялась по возможности безъ пропусковъ, истово и съ благоговѣніемъ. По окончаніи богослуженія о. миссіонеръ обратился къ собравшемуся народу и предложилъ слово назиданія отъ святой Библии. Богослуженіе вмѣстѣ съ бесѣдой продолжалось болѣе 4-хъ часовъ. Все это время весь народъ стоялъ и со вниманіемъ слушалъ глаголы жизни вѣчной, чувствовался подъѣмъ духа и не замѣчалось никакого утомленія. Уже поздно вечеромъ всѣ курсисты возвратились въ свое село Боровицы.

Въ виду того, что сектантствующіе уклонились отъ публичной бесѣды, по предложенію о. миссіонера, одинъ изъ курсистовъ явился къ нимъ въ

домъ и провелъ частную бесѣду о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и поминовеніи усопшихъ и тѣмъ самымъ положилъ начало своей практической миссіонерской дѣятельности. Это былъ т. е. его первый опытъ. Бесѣда проведена была удовлетворительно. Курсистомъ были поставлены нѣкоторые тексты изъ Священнаго Писанія, надъ которыми сектантствующіе должны были призадуматься.

Тѣмъ же курсистомъ была проведена другая частная бесѣда о святыхъ иконахъ.

Воскресенье 3 іюля былъ послѣдній, прощальный день нашихъ курсистовъ. Для большей торжественности богослуженія было использовано между прочимъ слѣдующее обстоятельство. Въ Боровицкомъ храмѣ производился ремонтъ иконостаса въ холодной церкви (позолота), который приближался къ концу. Хотя освященіе тамъ предполагалось нѣсколько позднѣе, но по ходатайству курсистовъ предъ мѣстнымъ о. протоіереемъ было назначено на третье число. Наканунѣ было совершено по обычаю всенощное бдѣніе, а на утро водосвятный молебенъ и Божественная литургія соборнѣ. По литургіи на молебенъ вышли о. протоіерей, о. миссіонеръ, два священника и три діакона—курсисты. Было провозглашено діаконѣмъ села Панфилова многолѣтіе, причѣмъ послѣ обычнаго было возглашено и руководителю курсовъ священноіерею Григорію, а затѣмъ благотворителямъ и украсителямъ мѣстнаго храма.

Заранѣ спѣвшійся хоръ курсистовъ стройно исполнилъ всѣ церковныя пѣснопѣнія литургіи и благодарственный молебенъ.

Церковный староста Боровицкаго храма по окончаніи богослуженія пригласилъ всѣхъ курсистовъ на чай, который былъ собранъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ. Когда всѣ собрались, курсисты пропѣли стихиру: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра», послѣ чего одинъ изъ курсистовъ произнесъ привѣтственную рѣчь.

Въ своей рѣчи ораторъ горячо благодарилъ отъ лица всѣхъ курсистовъ о. миссіонера за его труды по дѣлу учрежденія курсовъ и за его стремленіе принести меньшимъ братьямъ посильную помощь своими наученіями и совѣтами. Эта помощь особенно дорога и необходима, по словамъ оратора, теперь, когда все больше появляется разнаго рода сектъ и лжеученій, когда злонамѣренные люди пытаются поколебать самыя основы вѣры православной. Теперь пастыри церкви должны быть особенно бдительны. Они должны теперь особенно умѣло владѣть своимъ единственнымъ оружіемъ—словомъ Божіимъ. Поэтому руководственныя указанія о. миссіонера, какъ опытнаго борца съ сектантами, особенно дороги курсистамъ и за нихъ они приносятъ ему искреннюю благодарность. При этомъ курсисты преподнесли о. миссіонеру два фотографическихъ снимка: одинъ—группы курсистовъ, другой—видъ бесѣды въ дер. Летуниной, при чемъ на поляхъ паспарту золотыми буквами былъ напечатанъ соответствующій адресъ.

О. миссіонеръ съ любовью принялъ подношеніе и въ свою очередь въ привѣтственной рѣчи благодарилъ курсистовъ за ихъ особенное расположеніе къ нему и выразилъ увѣренность, что посѣянные имъ сѣмена дадутъ добрые всходы.

Далѣ благодарили о. протоіерея за оказанное имъ гостепрѣимство.

Въ этотъ день всѣ курсисты, напутствуемые добрыми пожеланіями со стороны о. миссіонера и распростившись между собою, разъѣхались по своимъ приходамъ.

Діаконъ *Гавриловъ*.

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ 12-го августа Божественную литургію и по окончаніи ея—благодарственный молебенъ, положенный по табели на 10 и 11 августа; на 15-ое августа—всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери и 15-го торжественную литургію и молебное праздничное пѣніе съ положенными многолѣтіями, совершилъ тамъ же въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, архимандрита Владиміра и соборнаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

18-го августа Владыка отбылъ изъ гор. Владиміра въ село Запологицы, Суздальскаго уѣзда, гдѣ 19-го числа совершилъ освященіе храма, вновь устроеннаго на средства благотворителя, Московскаго купца, Н. И. Силуанова.

Преосвященный Евгеній совершилъ 12-го августа литургію въ Боголюбовъ монастырь; 16-го—Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, молебное же пѣніе предъ чтимымъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, изнесеннымъ съ крестнымъ ходомъ изъ Антипѣвскаго храма въ Каѳедральный соборъ еще наканунѣ,—совершено Высокопреосвященнымъ Николаемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія и соборнаго духовенства. 19-го числа Преосвященный Евгеній совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и по окончаніи ея положенный по табели благодарственный молебенъ.

— 15 августа проѣздомъ въ Иверскій женскій монастырь останавливался во Владимірѣ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. На вокзалѣ Владиміръ Карловичъ встрѣченъ былъ Высокопреосвященнымъ Николаемъ и прослѣдовалъ съ вокзала въ покои Его Высокопреосвященства. Къ 5 часамъ дня Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода вмѣстѣ съ Владыкой прибылъ въ Каѳедральный Успенскій соборъ, приложился къ мѣстнымъ святынямъ и, по осмотрѣ собора, посѣтилъ соборъ Дмитріевскій и Княгининскій женскій монастырь. Вечеромъ въ покояхъ Высокопреосвященнаго Николая Владиміромъ Карловичемъ принята была депутація отъ Каѳедральнаго собора въ составѣ настоятеля собора Каѳедральнаго протоіерея П. П. Евгенова, ключаря прот. Вл. Г. Валединскаго и старосты Н. Г. Лебедева. Настоя-

телемъ собора поднесена была Оберъ-Прокурору икона Владимірскихъ Чудотворцевъ, а старостой—Исторія собора. Ночью, съ Муромскимъ поѣздомъ, В. К. Саблеръ выбылъ изъ Владиміра для слѣдованія въ Муромъ, откуда онъ направился въ Иверскій монастырь на Выксѣ, гдѣ присутствовалъ на торжествѣ освященія храма. Съ тѣмъ же поѣздомъ прослѣдовалъ въ Иверскій монастырь Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ.

— 20 августа въ зданіяхъ семинаріи открылся очередной Епархіальный съѣздъ Владимірскаго духовенства. На открытіи съѣзда присутствовалъ Высокопреосвященный Николай. Владыка обратился къ о.о. депутатамъ съѣзда съ рѣчью, въ которой указалъ на важнѣйшіе вопросы, подлежащіе ихъ обсужденію и рѣшенію. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ прот. А. Знаменскій, товарищемъ его—свящ. І. Невскій и секретаремъ свящ. К. Снѣгиревъ. 24-го августа засѣданія съѣзда закончились.

Изъ Мурома. Августа 10-го въ 8½ час. вечера прибылъ въ Муромъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ. Встрѣтить Владыку на вокзалѣ являлись—о. благочинный протоіерей А. Бобровъ, казначей Спасскаго монастыря іеромонахъ Макарій, смотритель духовнаго училища Кс. А. Вознесенскій съ помощникомъ своимъ Н. П. Травчетовымъ и преподавателемъ А. И. Сокольскимъ, чины мѣстной полиціи съ г. исправникомъ во главѣ, городской голова И. П. Мездряковъ съ членомъ городской управы и множество народа. Городской голова поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль и привѣтствовалъ рѣчью. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ въ Спасскій монастырь, гдѣ по принятіи установленной встрѣчи и по совершеніи краткой молебной литіи, сказалъ первое привѣтственное слово.

11-го въ 11 ч. дня Владыка прибылъ въ соборъ, гдѣ ожидало его градское духовенство въ полномъ составѣ причтовъ. О. благочинный протоіерей А. Бобровъ привѣтствовалъ Владыку душевною рѣчью. По совершеніи установленной при встрѣчѣ Архипастырей молебной литіи, Владыка произнесъ слово, выслушанное духовенствомъ и всѣмъ народомъ съ глубокимъ вниманіемъ. Наставленіе Архипастыря о достойномъ исполненіи пастырскихъ обязанностей и о храненіи мира и любви въ семействахъ произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Изъ собора Владыка прослѣдовалъ въ Благовѣщенскій монастырь, гдѣ молился предъ гробницею свв. Угодниковъ Божіихъ.

12-го Владыка совершилъ первую литургію въ соборѣ—при сослуженіи мѣстнаго причта; 14—всенощное бдѣніе и 15-го литургію совершилъ въ Троицкомъ женскомъ монастырѣ; 15-го всенощное бдѣніе и 16-го литургію совершилъ въ соборѣ.

16-го августа утромъ съ поѣзда ж. дороги чрезъ г. Муромъ продолжали—Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій, и г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ, проѣзжавшіе въ Выксунскій, Нижегород. губ., Иверскій монастырь. Высокихъ путешественниковъ встрѣтили на вокзалѣ и привѣтствовали—Преосвященный Епископъ Митрофанъ, градской благочинный протоіерей А. Бобровъ, смотритель духовнаго училища Кс. А. Вознесенскій, помощникъ его Н. П. Травчетовъ и преподаватель А. И. Сокольскій.

Свящ. Л. Блюмцвѣтовъ.

Инопархіалныя извѣстія.

Шествіе русской святыни. 3-го августа сего года изнесенъ изъ гор. Смоленска, въ сопровожденіи крестнаго хода и многочисленной толпы молящихся, Смоленскій образъ Божіей Матери, именуемый иконой Одигитріи. Крестный ходъ вмѣстѣ съ иконой по, такъ называемому, Старо-Московскому большаку къ 26 августа, ко дню юбилейнаго торжества, имѣеть прибыть на Бородинское поле.

Чудотворная икона Божіей Матери, называемая Одигитріей, съ древнѣйшихъ временъ хранится въ Смоленскѣ, въ Успенскомъ соборѣ, и составляетъ предметъ глубокаго и благоговѣйнаго почитанія православныхъ христіанъ. Эту икону, по преданію, писалъ св. апостолъ и евангелистъ Лука, и отъ нея молящіеся получили много знаменій. Но не эту святую Одигитрію переносятъ теперь въ Бородино. Икона эта по прежнему остается въ Смоленскомъ соборѣ. Несутъ другую икону Божіей Матери Одигитріи, тоже очень почитаемую, такъ называемую, Вратарницу. Такое имя указываетъ на мѣстонахожденіе иконы надъ вратами крѣпостной стѣны въ Смоленскѣ. Эта икона—копія первой Одигитріи, но значительно увеличенная; ея размѣръ— $2\frac{1}{2}$ аршина длины и $1\frac{1}{2}$ аршина ширины. Написана она въ древне-византійскомъ стилѣ. Одигитрію Вратарницу прислалъ въ даръ Смоленску царь Борисъ Годуновъ въ 1602 году. И эта икона съ того времени всеми Смолянами глубоко чтится, какъ охранительница города. Къ заступничеству Одигитрія-Вратарницы граждане Смоленска прибѣгали во все тяжелья времена политической и общественной жизни: когда Смоленскъ, напр., испытывалъ осаду польскаго короля Сигизмунда, въ дни моровой язвы, холерной эпидеміи, голода и т. д. И помощь Богоматери въ такія времена засвидѣтельствована яркими знаменіями. Въ 1812 году эта икона въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ сопутствовала въ походахъ русской арміи. Когда наши войска отступали отъ пылающаго и полуразрушеннаго Смоленска, рота артиллерійскихъ солдатъ вынесла Одигитрію-Вратарницу, и съ этого времени икона оставалась при полкахъ 3-й дивизіи А. П. Ермолова. Эту святыню горячо любили и почитали русскіе солдаты и офицеры. Самъ Кутузовъ со слезами и на колѣняхъ молился Богоматери, прося помощи. Наканунѣ генеральнаго сраженія на Бородинѣ Одигитрію носили по всему нашему лагерю, и кроткій ликъ Богоматери осѣнялъ суровыя лица русскихъ воиновъ.

Въ настоящее время икона шествуетъ, сопровождаемая тысячами богомольцевъ, къ тому же мѣсту, на которомъ сто лѣтъ тому назадъ предъ ней молились русскіе воины въ тяжелую годину нашего отечества...

Редакторъ Н. Малицкій

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

НА ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

КОЛОКОЛЬ.

„Колоколь“—изъ ежедневныхъ органовъ русской прессы единственная газета, одновременно политическая и церковная, замѣняющая провинціальному читателю два органа—свѣтскій и духовный.

Руководясь прежде всего вѣдѣніями Божіей правды и высшей справедливости, „Колоколь“ чуждъ крайностей узкой партійности и независимъ отъ путъ партійной дисциплины.

Будучи правымъ націоналистическимъ органомъ, „Колоколь“—стоитъ за разумный творческий прогрессъ, покоющійся на историческихъ первоосновахъ и русскихъ началахъ. Грядущій церковный соборъ и существованіе выборныхъ отъ народа, въ лицѣ Гос. Думы и Гос. Совѣта, «Колоколь» признаетъ необходимыми факторами преемственности на лучшее жизни церковной и государственной нашего дорогого отечества.

Какъ единственный церковный органъ «Колоколь» ставитъ, своей первой обязанностью стойко и смѣло защищать интересы православной Церкви и нужды духовенства въ переживаемое тяжелое время, когда Церковь столь буруема и борима со стороны многочисленныхъ явныхъ и тайныхъ враговъ православія.

Во 2 полугодіи особенное вниманіе „Колоколь“ обратитъ на руководящее содѣйствіе духовенству во время предстоящей выборной кампаніи въ 4 Государственную Думу, а также на освѣщеніе и разработку неотложныхъ вопросовъ объ обезпеченіи духовенства, о приходѣ и реформѣ духовной школы, давая широко мѣсто свободному выраженію мнѣній и сомнѣній про и contra въ отдѣлѣ «Свободное Слово».

„Колоколь“ стремится объединить нынѣ разрозненное, забытое и разбросанное по темнымъ захолустьямъ духовенство въ одну сплоченную въ своихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ корпорацію съ тѣмъ, чтобы духовенство опознало свое высокое назначеніе въ качествѣ духовныхъ и народныхъ вождей въ жизни не только церковной, но и въ государственной и использовало свою могучую духовную и культурную силу какъ для охранительной, такъ и для созидательной творческой церковно-государственной работы.

Подписная цѣна „Колоколу“ на полгода—3 руб., 5 м.—2 руб. 50 к., 4 м.—2 руб., 3 м.—1 руб. 50 к., 2 м.—1 р., 1 м.—50 к.

Годовые и полугодовые подписчики „Колокола“ имѣютъ право на полученіе за полцѣны стоимости, т. е. за 1 р. вмѣсто 2 р. (безъ пересылки) новаго изданія В. М. Скворцова:

ЦЕРКОВНЫЙ СВѢТЬ и ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАЗУМЪ.

(Опытъ церковно-политической хрестоматіи).

Сборникъ руководящихъ мнѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей—по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ современной церковно-государственной миссіи приходскаго пастыря.

Выпускъ I-й опыта церковно-политической хрестоматіи „Церковный свѣтъ и Государственный разумъ“ будетъ разосланъ при № 13 „Голоса истины“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія подписавшимся на всѣ періодическія изданія В. М. Скворцова 1912 г.

Цѣна II выпуска 1 р. 50 к. (безъ пересылки). Годовые и полугодовые подписчики «Колокола» и «Мисс. Обзорнія» присылаютъ только 1 р. (безъ пересылки).

Продолжается подписка на „Миссіонерское Обзорніе“ съ бесплатными приложеніями апологетич. проповѣдническаго журнала „Голосъ Истины“ (12 кн.), „Православ. Слова“ (20 л.) и календаря «Другъ Христіанія».

Подписчики «Колокола» платятъ за годовое изданіе 4 руб. (вмѣсто 6 р.).

Редак.-издатель В. М. Скворцевъ.

